

Л. Б. Копчук

**РАЗВИТИЕ ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ В СВЕТЕ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

Изучаются тенденции развития немецкого языка и особенности их реализации на уровне обиходно-разговорной речи. Установлено, что под воздействием социокоммуникативных условий устного повседневного дискурса языковые антиномии разрешаются в региональных обиходно-разговорных языках преимущественно в пользу системы (узуса vs система), говорящего (говорящий vs слушающий), экспрессивности (регулярность vs экспрессивность), кода (код vs текст).

This article studies trends in the development of the German language and their manifestations in spoken language. It is established that, under the influence oral discourse conditions, the antinomies of language development are resolved in regional spoken languages predominantly in favor of the system (usage vs system), the speaker (speaker vs listener), expressivity (regularity vs expressiveness), and the code (code vs text).

Ключевые слова: языковая эволюция, тенденции развития, языковые антиномии, устный повседневный дискурс, обиходно-разговорный язык, литературный язык, диалекты.

Key words: language evolution, trends, language antinomy, everyday spoken discourse, colloquial language, standard language, dialects.

Бесспорно справедливым представляется утверждение о том, что развитие языка, прежде всего в области словарного состава, еще никогда не происходило такими темпами, как в XX и начале XXI в. Это ут-

верждение можно распространить на немецкий язык и большинство других языков. Развитие языка совершается в настоящее время под социальным давлением, которое вызвано интеграционными процессами в глобальном масштабе. Однако такое бурное развитие никогда не происходит равномерно и единообразно, напротив, оно обусловлено действием противоположных тенденций. Как известно, еще в 1960-х гг. М. В. Панов предложил *теорию языковых антиномий* — постоянно действующих противопоставленных друг другу тенденций, борьба которых и выступает движущим стимулом языкового развития. Важнейшие из антиномий следующие: *говорящий vs слушающий, узус vs возможности языковой системы, код vs текст, регулярность vs экспрессивность* [3]. При этом на каждом конкретном этапе развития языка антиномии разрешаются в пользу то одного, то другого из противоборствующих начал, что ведет к возникновению противоречий, также требующих разрешения.

Тесное взаимодействие антиномий с конкретными социальными факторами, формирующими своеобразный контекст эволюции каждого языка, то есть условия, способствующие (или, наоборот, препятствующие) проявлению той или иной внутренней закономерности, определяет специфику языкового развития на разных этапах его истории.

В основе данной и других концепций социальной обусловленности языковой эволюции (предложенных Е. Д. Поливановым, У. Лабовым) лежат ясное понимание вариативности как естественного свойства языка и четкая ориентация на языковую реальность во всех ее социальных, возрастных, территориальных и прочих ипостасях.

Вариативность языковых средств — неотъемлемое и фундаментальное свойство функционирования языковых систем. «Вариативность языка есть проявление процесса эволюции и ее результатов, с одной стороны, и с другой — тот материально-идеальный субстрат, который служит основой направленных изменений языка в развивающемся обществе» [5, с. 289]. Стабильность и вариативность образуют диалектическое единство, отражая корреляцию универсальных свойств всех естественных языков — статику и динамику.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность вариантности и инвариантности подразумевают прежде всего соотношенность вариантности и нормы как регулирующей силы; однако и самой норме присуща вариантность выразительных средств в зависимости от выполнения коммуникативных задач. Вариантность, будучи характерной чертой литературной нормы, теснейшим образом связана с динамикой нормы и поддерживается несколькими противопоставленными тенденциями языкового развития, которые можно представить в виде оппозиционных пар:

- демократизация vs интеллектуализация;
- экономичность vs эксплицитность, описательность;
- специализация и обобщенное, «монопольное» употребление выразительных средств vs детерминологизация;
- интернациональное vs национальное [1, с. 268].

Свойственная всей системе немецкого языка вариативность средств, вызванная функционально-коммуникативными и социальными факторами, и своеобразие лингвистической ситуации в странах немецкой речи предоставляют особенно актуальный материал для разноаспектных наблюдений и обобщений. Сегодня ведущими для развития современного немецкого языка во всем многообразии его социофункционально обусловленных формаций и национально-специфических реализаций являются тенденции, которые отражают одновременное стремление к стабильности и движению и, обнаруживая противоположную направленность, составляют оппозиции:

- стандартизация vs дифференциация;
- интернационализация vs индивидуализация;
- интеллектуализация vs демократизация.

В соответствии с концепцией социальной обусловленности языковой эволюции специфику развития языка на разных этапах его истории образует «наложение» определенных социальных условий на действие каждой из тенденций и антиномий. Функционирование немецкого языка как полинационального, то есть его использование в качестве языка разных государств (национальная вариативность), показывает необходимость учета совокупности условий самостоятельного существования национально-государственных общностей носителей данного языка. По этой причине на первый план выдвигается рассмотрение соотношения тенденций к *стандартизации* и *дифференциации*.

Именно в результате действия разнообразных процессов дифференциации немецкий язык сформировался как совокупность множества разновидностей или подсистем, возникших под влиянием внешних — временных, пространственных, социальных — и внутренних факторов.

Однако в настоящее время в условиях стремительного развития современных средств массовой коммуникации и интенсивного многоканального общения людей формы литературной речи взаимосближаются, национальное своеобразие может постепенно стираться. Но собственная материальная и духовная культура и взаимодействие литературного языка с другими формами (местные диалекты, обиходно-разговорные языки) всегда будут влиять на состояние языковой нормы в каждом социуме. Несмотря на то что национальные варианты единого языка развиваются более или менее параллельно, а общие тенденции к языковой нормализации и стандартизации будут постоянно приводить к нивелированию различий между ними, разновидности языка не сливаются полностью и закономерно продолжают существовать в качестве форм национальной речи. Сколь бы малыми ни были различия в вариантах языка, они приобретали и могут приобретать «престиж национальных форм речи» [4, с. 23], становясь и средством национальной идентификации.

Противоречие между процессами конвергентного и дивергентного развития решается по-разному в странах немецкой речи — Германии, Австрии и Швейцарии — в зависимости от своеобразия лингвистической ситуации и соответствующей социофункциональной парадигмы языковых формаций. Однако при всем разнообразии проявления тен-

денций к стандартизации и дифференциации в пределах немецкоязычного ареала наблюдаются и сходные процессы, которые можно рассматривать как результат взаимодействия противоположных тенденций. Одним из таких «плодов компромисса» и, одновременно, общей тенденцией развития современного языкового состояния в немецкоязычных ареалах признана все возрастающая *регионализация*, связанная в то же время с постепенным отступлением диалектов со своих исходных позиций.

В связи с широкомасштабными интеграционными процессами в настоящее время центр тяжести в значительной мере переносится на регионы. Процессы регионализации, то есть более естественное членение территории по культурно и экономически целостным образованиям, во многих случаях сходным, близким, родственным и в языковом отношении, получают все большее распространение. Движущей силой языковой регионализации можно считать наблюдаемое возрождение приграничных регионов в русле развития европейской интеграции. В рамках Европейского сообщества возникают объединения, так называемые *еврорегионы*, и в некоторых из них прослеживается определенная связь с изначальными диалектными регионами.

Сегодняшние границы между Германией, Австрией и Швейцарией существуют лишь на протяжении последних двух столетий, в то время как местности и регионы вдоль этих границ не только в языковом отношении, но и с многих других точек зрения зачастую намного ближе друг другу, чем примыкающие области соседствующих государств [11, S. 220]. Диалектное сходство по ту и другую стороны национальной границы облегчает языковую коммуникацию и способствует, таким образом, стабилизации приграничной общности и продолжению контактов, что поддерживается также традиционными культурными и экономическими связями.

Среди лингвистов распространено мнение о существовании в пределах немецкоязычного ареала двух языковых региональных стандартов (субстандартов, региональных вариантов): южного («южная норма») и северного («северная норма»)¹. Граница между двумя стандартами весьма расплывчата, и ее наиболее адекватно можно представить себе в виде полосы, которая простирается примерно по всему средне-немецкому региону.

Необходимо, однако, отметить, что процессы региональной интеграции протекают неодновременно на всех языковых уровнях и неравномерно во всех регионах, а также с неодинаковой интенсивностью в разных социальных слоях. По оценкам исследователей, регионализация наиболее интенсивна и характерна для устной речи на юге, где изначально приобщение к общеупотребительному литературному языку исторически было в первую очередь связано с письменной речью. Соответственно, здесь, вопреки прогнозам диалектологов, сохраняются и активно используются как областные, так и местные диалекты. В юго-за-

¹ У. Аммон ссылается в этой связи на замечания Я. Эбнера и Л. Цетнера [6, S. 507].

падном регионе Германии эта тенденция поддерживалась также сильными антицентристскими и федералистскими настроениями, которые возрождаются в современных устремлениях к федерализму.

Противоположным следствием действия тенденции к регионализации оказывается внутреннее расслоение языкового сообщества в пределах нации на более мелкие региональные социумы и варианты. Следовательно, эта тенденция реализуется в двух противоположных направлениях: за пределами национально-государственных границ она ведет к объединению частей в более крупные региональные образования, а в пределах границ одного государства — к раздроблению целого на отдельные части — регионы. Таким образом, тенденция к регионализации в странах немецкой речи проявляется в двух типах членения:

- региональное языковое членение в пределах национальных государственных границ;
- региональные языковые союзы без учета национальных государственных границ.

Последние могут охватывать различные по масштабу территории. Например, *южнонемецкое языковое сообщество* охватывает юг Германии, всю Австрию, всю немецкоязычную часть Швейцарии, Лихтенштейн; *австрийско-баварское* — всю Баварию и восточный регион Австрии; *алеманнское* — алеманнские регионы Германии, германо-швейцарские кантоны, Лихтенштейн, австрийский Форарльберг; *тирольское* — западную часть Австрии и Южный Тироль в Италии.

Особенный интерес представляет в этом отношении ситуация в Австрии, где развитие и сохранение национальной языковой манифестации осуществляется в условиях противоборства двух тенденций. С одной стороны, обнаруживается *тенденция к интеграции* (отказу от конкретных региональных языковых особенностей в пользу общеупотребительных форм), с другой — намечается явная *тенденция к регионализации*, обусловленная возрастанием языкового самосознания [10, S. 24]. Эти явления вызваны социолингвистической ситуацией, для которой характерна как напряженность между регионально дифференцированными формами языка, используемыми большинством населения в повседневной жизни, так и стремление к языковому единству внутри нации, его достижение едва ли возможно без доминирования одних регионов над другими. Поскольку существование собственной разновидности немецкого языка («*österreichisches Deutsch*») предстает для Австрии одним из определяющих факторов национальной идентичности и выходит на уровень государственной проблемы, стабилизация национального языкового варианта требует, по мнению У. Аммона, в особых австрийских условиях установления баланса между этими противодействующими силами [6, S. 213].

Региональность пронизывает всю социофункциональную парадигму немецкого языка, и результаты проявления тенденции к регионализации в лексической подсистеме немецкого языка обнаруживаются в разных стратах: от нормативного литературного языка до диалекта, то есть фактически охватываются все вариантные типы, выделяемые на

диатопической оси. При этом региональная вариативность языковых средств находится в постоянной динамике под действием двух противоположных тенденций: размывание региональных черт под влиянием устно-разговорных норм литературного языка и дальнейшее проникновение региональных элементов в литературный язык.

Особое значение и преломление рассматриваемая тенденция и, собственно, региональная вариативность находит в промежуточном между диалектом и литературным языком звене — обиходно-разговорном языке.

Следует отметить, что существование буферной, занимающей переходное положение между нормативным литературным языком и территориальными диалектами, формации — обиходно-разговорного языка — с полным правом можно считать, наряду с регионализацией, одним из наиболее важных продуктов взаимодействия противоположно направленных тенденций развития немецкого языка (стандартизация vs дифференциация).

В пределах социофункциональной языковой парадигмы формация, обозначенная как «обиходно-разговорный язык», определяется в качестве крайне неоднородного, многопластового языкового слоя широкого спектра, ограниченного «снизу» диалектами, «сверху» — литературным языком и являющегося своего рода «продуктом компромисса» при их противопоставлении. Эти своеобразные надрегиональные языки возникают на диалектном субстрате в процессе языковых преобразований, которые характеризуются сложными переходами и взаимовлияниями, происходящими как последовательно, так и параллельно. Таким образом, обиходно-разговорные языки — результат разрешения противоречия между стремлением к сближению с литературным языком и сохранением связи с диалектом-основой, что и обуславливает его внутреннее расслоение.

Именно обиходно-разговорному языку как итогу сочетания процессов дифференциации, вариативности и интеграции отводится особая роль в аспекте развития и взаимодействия форм существования языка в социофункциональной системе.

В разных регионах и на разных уровнях языковой системы (фонологический, лексический, морфологический, синтаксический) степень сближения обиходно-разговорных форм с литературным стандартом или диалектом не одинакова и зависит от актуальности диалектного субстрата. Как отмечал еще В. Хенцен, в южных регионах Германии наибольшую диалектную окрашенность проявляет фонетический уровень обиходно-разговорного языка, в то время как лексика и фразеология, а также синтаксическое и логическое построение высказывания все больше приближаются к литературному стандарту. Напротив, в северных и центральных областях близкое к литературному произношение сочетается с сохранением диалектно детерминированного словаря и синтаксиса, а морфология и словообразование находятся в промежуточном положении [7, S. 201 — 202].

В наибольшей мере процессы дивергентного развития обиходно-разговорного языка выражены на лексическом и фонологическом уровнях. На уровне лексики формирование и развитие обиходно-разговорных языков происходит в двух планах: с одной стороны, диалектные единицы отодвигаются на периферию языковой системы, подвергаются семантическому упрощению по литературной модели или совсем устраняются, с другой — лексический инвентарь пополняется за счет единиц литературного стандарта [9, S. 1009–1010].

На базе материала литературного языка и диалектов обиходно-разговорный язык вырабатывает собственные языковые средства, которые квалифицируются как инновации. Такой процесс словотворчества обусловлен не только необходимостью номинации реалий и явлений, но прежде всего потребностью в новых экспрессивных обозначениях вещей, уже наделенных своими именами.

Важную роль в посредничестве между диалектами и литературным языком играют крупные городские центры языковой иррадиации. Так, например, через Берлин в немецкий общеупотребительный литературный язык проникли многие слова диалектного, преимущественно берлинско-бранденбургского происхождения наряду со специальной лексикой и иноязычными заимствованиями. Употребление в столице способствует выходу за регионально или социально ограниченные рамки и дальнейшему расширению ареала распространения таких слов, дополняющих в первую очередь инвентарь обиходно-разговорной лексики, которая в значительной мере сохраняет региональную окрашенность. К числу лексических единиц, вошедших в обиходно-разговорный язык в результате берлинского влияния или через посредничество берлинского полудиалекта, можно отнести, например, нижеследующие слова и словосочетания:

<i>Töle</i>	'Hund'
<i>Kuhle</i>	'Grube, Loch, Vertiefung'
<i>kiecken</i>	'gucken'
<i>Klamauk</i>	'Unruhe, Aufregung'
<i>ne Maske haben</i>	'nicht ganz richtig sein'
<i>fix und alle sein</i>	'völlig entkräftet sein'

Процессами иррадиации затронуты прежде всего элементы словаря конкретных предметных обозначений, а также так называемая социальная лексика, служащая для отражения межчеловеческих отношений и составляющая семантический и прагматический репертуар общего глоссария. В словаре Х. Кюшпера [8] в качестве городских центров — «поставщиков» обиходно-разговорной лексики и фразеологии — наиболее часто (наряду с Берлином) встречаются названия *Гамбург, Кёльн, Бонн, Франкфурт (Майн)*. Эти города Германии, а также Вена в Австрии, Цюрих, Берн, Базель в Швейцарии, являющиеся носителями общественно-экономических инноваций, занимают ведущие позиции как города-мультипликаторы.

В Австрии значительную часть лексики обиходно-разговорного регистра составляют единицы венского происхождения, то есть имеющие в словарях помету *wien / erisch /*, или слова, особенно употребительные в обиходно-разговорном языке Вены (помета *bes. wien*):

<i>der Beserlpark</i>	'kleiner Park mit Büschen'
<i>der Bahöl</i>	'großer Lärm, Geschrei, Tumult'
<i>das Alzerl</i>	'ein / ganz klein / wenig'
<i>blad</i>	'dick, von großer Körperfülle'
<i>Druberstrahn</i>	'zum Abschluss noch etwas dazugeben'
<i>die Hacken</i>	'Arbeit, Beschäftigung, Stellung'
<i>das Gschnasfest</i>	'Maskenball'
<i>die Aschantinuss</i>	'Erdnuss'
<i>der Schanigarten</i>	'kleiner Gastgarten, der im Sommer auf dem Gehsteig eingerichtet wird'
<i>das Zeugel</i>	'Pferdegespann, leichte Kutsche'
<i>Zehnerjause</i>	'Jause am Vormittag'

58

Образование новых языковых единиц, обслуживающих обиходно-разговорный регистр, обусловлено появлением или актуализацией определенных продуктивных тем, интерес к которым дифференцирован в зависимости от социальной группы. При этом к излюбленным способам удовлетворения потребности в новых ярких средствах выражения относятся метафоризация, метонимизация, использование разнообразных средств усиления: усилительных словообразовательных элементов, иноязычных словных заимствований и морфем, парафраз и т.п. [12, S. 90 – 97].

Таким образом, обобщающие характеристики обиходно-разговорного языка как языкового типа устной разговорной формы коммуникации или, иначе, устного разговорного регистра, вызваны проявлением основных тенденций развития немецкого языка на современном этапе. К таким свойствам, выступающим результатом разрешения противоречия в пользу одной из тенденций под воздействием соответствующих социальных факторов, можно отнести:

- тенденцию к обозначению особенного в обход общего, то есть недостаток способности к обобщению и абстрагированию (ср. оппозицию *стандартизация vs дифференциация*):

<i>das Reindl a.</i>	'kleiner Kochtopf'
<i>das Scherzel a.</i>	'Endstück eines Brotlaibs'
<i>der Schnerfer тир.</i>	'Rucksack'
<i>das Bauxerl в.-а.</i>	'kleines, herziges Kind, Mädchen'
<i>der Beserlbaum a.</i>	'verkümmerter, kleiner Baum, Birke'
<i>das Grätzel a.</i>	'Teil eines Wohnviertels, Häuserblock'

• предпочтение эмоционально-выразительных средств, широкое использование языкового обыгрывания, шуток и иронии, фразеологизмов² (ср. антиномию *информационной* и *экспрессивной* функций языка М. В. Панова):

<i>Klimbim</i>	'Festlichkeit, Unsinn'
<i>der / das Hickhack</i>	'das Herumstreiten'
<i>Kinkerlitzchen</i> (Pl.)	'Dummheiten'
<i>zitzerlweise, zizerlweis a.</i>	'nach und nach'
<i>piesacken d., sekkieren a.</i>	'belästigen'
<i>der Schlappschwanz a.</i>	'Schwächling'
<i>der Palawatsch a.</i>	'Durcheinander'
<i>der Adabei a.</i>	'jmd., der überall dabei ist, Wichtigmacher'

59

• плеоназм и большую экономичность выражения (ср. антиномию *говорящего* и *слушающего* М. В. Панова):

<i>Kripo</i>	'Kriminalpolizei'
<i>Limo</i>	'Limonade'
<i>Pa</i>	'Papa'
<i>Dino</i>	'Dinosaurier'
<i>Tamtam</i>	'Aufregung'
<i>Trara</i>	'Unruhe'

• необработанность и региональность (ср. оппозиции *интеллектуализация* vs *демократизация*, а также *интернационализация* vs *индивидуализация*):

<i>kneipen</i>	'einen Rückzieher machen'
<i>sich einen antudern</i>	'sich betrinken'
<i>so klug sein, dass man die Piermaden blaffen hört</i>	'überklug sein'
<i>hacken bleiben</i>	'in der Schule sitzenbleiben, etw. behalten'

• склонность к преувеличениям и образному, наглядному, неприкрашенному способу выражения (ср. антиномию *узуса*, который в трактовке М. В. Панова синонимичен понятию *норма*, и *возможностей языковой системы*):

<i>Blunzen a.</i>	'dicke, unbewegliche Frau'
<i>blunzendumm a.</i>	'sehr dumm, unbeweglich'
<i>pumperlgesund a.</i>	'völlig gesund'
<i>zaundünn a.</i>	'sehr mager'
<i>dickfellig</i>	'unempfindlich'
<i>der I-Tüpfel-Reiter a.</i>	'Pedant'

² О дискурсивных функциях прагматических фразеологизмов, которые используются представителями разных регионов Германии, Австрии и Швейцарии в устной повседневной коммуникации, см.: [7].

• большую лабильность и открытость в отношении слов, имеющих грубо-фамильярную окраску, наличие в его словарном репертуаре стилистически сниженных, фамильярных слов, в том числе в результате внутреннего заимствования из диалектов и различных групповых языков:

<i>büffeln</i>	'intensiv lernen'
<i>flöten gehen</i>	'verloren gehen'
<i>Petzen</i>	'verraten'
<i>Abgrasen</i>	'nach etwas absuchen'
<i>der Bulle</i>	'Polizist'
<i>die Klamotte</i>	'Kleidungsstück'
<i>kess</i>	'schneidig'
<i>der Barras</i>	'das Militär'
<i>Kabolz schießen</i>	'Purzelbaume machen sich überschlagen'
<i>einen Affen haben</i>	'betrunken sein'
<i>knubblich sein</i>	'klein, kernig, kräftig'
<i>krötig sein</i>	'giftig, kurz angebunden, zänkisch'
<i>eine paffen</i>	'Zigarette rauchen'

• тенденцию к эвфемизации, то есть завуалированному описанию понятий во избежание категоричного и жесткого высказывания (ср. тенденции к демократизации и либерализации):

<i>hochgehen lassen</i>	'verraten'
<i>mitgehen lassen</i>	'stehlen'
<i>der/die Blase / Wamperte a.</i>	'der/die Dicke'
<i>ein Glas zu viel getrunken haben</i>	'betrunken sein'

• тенденцию к интернационализации, проявляющуюся в том, что слова иноязычного происхождения охотно используются в обиходно-разговорном языке даже в тех случаях, когда есть литературное немецкое соответствие:

<i>das Feeling</i>	'Gefühl'
<i>Outfit</i>	'äußerliches Zurechtmachen'
<i>der Typ</i>	'Kerl'
<i>beaten</i> ← tobeat	'tanzen'
<i>dahkig</i> ← dark	'finster'
<i>hotten</i> ← hot	'heiß (tanzen)'

Среди названных тенденций и свойств можно также обнаружить противоположную направленность, обеспечивающую дальнейшее развитие: экономичность выражения противостоит эксплицитности, описательности, а неприкрашенный способ выражения — эвфемизации.

Как показывает анализ, в результате реализации основных тенденций развития немецкого языка под воздействием своеобразных социокоммуникативных условий устного повседневного дискурса антиномии М. В. Панова разрешаются в пределах обиходно-разговорной фор-

мации преимущественно в пользу системы (узус vs возможности языковой системы), говорящего (говорящий vs слушающий), экспрессивности (регулярность vs экспрессивность), кода (код vs текст).

Выявление указанных тенденций и изучение особенностей их реализации на уровне обиходно-разговорного языка представляется важным и актуальным, поскольку именно через него часто проходит процесс обновления литературного языка. Под влиянием активных процессов, происходящих в регионально детерминированных обиходно-разговорных языках, кодифицированный немецкий литературный язык (*Standarddeutsch*) подвергается инновационным изменениям, которые возникают в нем на всех уровнях системы. Тем самым инновационные языковые процессы, протекающие наиболее интенсивно на лексико-семантическом уровне, обеспечивают дальнейшую языковую эволюцию всей социофункциональной парадигмы современного немецкого языка.

Список литературы

1. Едличка А. Теория языковой культуры сегодня // Новое в зарубежной лингвистике М., 1988. Вып. 20 : Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. С. 260–270.
2. Копчук Л.Б. Коммуникативно-прагматическая характеристика немецкой фразеологии устного повседневногo дискурса // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3. С. 98–108.
3. Панов М.В. О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX века // Вопросы языкознания. 1963. № 1. С. 3–17.
4. Степанов Г.В. Испанский язык Америки в системе единого испанского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1966.
5. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: Испанский язык Испании и Америки. М., 1979.
6. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin ; N. Y., 1995.
7. Henzen W. Schriftsprache und Mundarten. Ein Überblick über ihr Verhältnis und ihre Zwischenstufen im Deutschen. Bern, 1954.
8. Küpper H. PONS-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart ; Dresden, 1993.
9. Munske H. H. Umgangssprache als Sprachkontakterscheinung // Dialektologie: Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Berlin ; N. Y., 1983. Hbd. 2. S. 1002–1018.
10. Reiffenstein I. Deutsch in Österreich // Tendenzen. Formen und Strukturen der deutschen Standardsprache nach 1945. Marburg, 1983. S. 15–27.
11. Scheurunger H. Deutsches Volk und deutsche Sprache // Muttersprache. 1992. H. 3. S. 218–229.
12. Sornig K. Umgangssprache: Zwischen Standardnorm und Intim-Variante // International Journal of the Sociology of Language. 1990. Bd. 93. S. 83–103.

Об авторе

Любовь Борисовна Копчук – д-р филол. наук, проф., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
E-mail: lbkop@rambler.ru

About the author

Prof. Lyubov Kopchuk, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg.
E-mail: lbkop@rambler.ru